

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГЕНОЦИДА И “КАТЫНСКОЕ ДЕЛО”

© 2008 г. В. А. Батырь¹

По широкому признанию, Советский Союз и его наука внесли большой вклад в развитие международного уголовного права (далее – МУП)². В специально посвященном этому исследованию американский профессор Дж. Гинсбург пишет о том, что именно Советский Союз внес наиболее существенные новеллы в Устав Нюрнбергского трибунала, в частности ответственность индивидов за ведение агрессивной войны, ответственность руководителей за зверства, совершенные по их приказу подчиненными. Да и сама идея международного трибунала была выдвинута СССР еще в 1942 г.³

Решающая роль в обеспечении функционирования МУП принадлежит государствам, их правовым системам. Этим определяются и особенности взаимодействия международного и внутригосударственного уголовного права, от чего зависят эффективность первого и в растущей мере – способность второго решать стоящие перед ним задачи. Внутригосударственное уголовное право это учитывает и отражает потребности МУП. Так, в качестве одной из своих задач УК РФ (ч. 2 ст. 2) указывает “обеспечение мира и безопасности человечества”.

В данной работе предполагается исследовать понятие категории “геноцид” и выявить содержание действий, образующих в своей совокупности указанное явление, установленное нормами МУП, обосновать его неполитический характер и относимость к преступлениям против человечности. В этой связи представляется важным выяснение вопроса о применении сроков давности по преступлениям такого рода. Такие задачи приобретают особую актуальность в связи с “белыми пятнами” в истории, к которым относится катынская трагедия, приведшая в начале XXI в. к эскалации антироссийских настроений в Республике

¹ Доцент Военного университета Министерства обороны РФ, кандидат юридических наук.

² Под международным уголовным правом понимается отрасль международного публичного права, принципы и нормы которой регулируют сотрудничество государств и международных организаций по предупреждению преступности, оказанию правовой помощи в расследовании уголовных дел и наказанию за преступления, предусмотренные международными договорами.

³ См.: Ginsburgs G. Moscow's Road to Nuremberg: The Soviet Background to the Trial // Law in Eastern Europe. Boston, 1996.

Польша и ставшая поводом для безответственных заявлений о геноциде в отношении польских военнопленных и выдвижения “компенсационных” требований к Российской Федерации. Безусловно, в данной работе сложно охватить все аспекты заявленной проблемы. Поэтому представляется важным сконцентрировать внимание на узловых, наиболее значимых и дать прогноз развития российско-польских отношений на ближайшую перспективу.

Международное право служит основой для уголовной квалификации видов поведения, представляющих собой преступления против мира и безопасности человечества. Запрещение таких видов поведения и их наказуемость прямо следуют из международного права. Согласно Принципу 1 Принципов международного права, признанных Уставом Нюрнбергского трибунала, “всякое лицо, совершившее какое-либо действие, признаваемое согласно международному праву *преступлением* (курсив наш. – В.Б.), несет за него ответственность и подлежит наказанию”. Уголовная ответственность отдельных лиц (а также их соучастников и пособников) никоим образом не влияет на ответственность государств по МП⁴. Однако деяние, за которое несет ответственность отдельное лицо, также может быть вменено государству, если такое лицо действовало в качестве “агента государства”, “от лица государства”, “от имени государства” или в качестве агента де-факто без каких-либо юридических полномочий⁵.

Лишь после окончания Второй мировой войны мировое сообщество выделило геноцид в качестве самостоятельного международного преступления против человечности. В Уставе и Приложении к нему Нюрнбергского трибунала термин “геноцид”

⁴ Так, в п. 3 ст. 8 Римского статута МУС предусмотрено, что серьезные нарушения ст. 3, общая для всех Женевских конвенций 1949 г., не затрагивают ответственности правительства за поддержание или восстановление закона и порядка в государстве или за защиту единства и территориальной целостности государства всеми законными средствами.

⁵ Новейшая история изобилует примерами такого рода, когда отдельные лица “представляют” государство, нарушающее мировой правопорядок, или государство в лице компетентных органов и должностных лиц не принимает мер по пресечению противоправных действий на его территории (Афганистан, Ирак, Палестина).

не употребляется. Однако, как справедливо отмечал А.Н. Трайнин, “в понимании Нюрнбергского международного военного трибунала геноцид – это система преступных действий, направленных на физическое уничтожение группы населения”⁶. Так, в приговоре Трибунала полностью признался факт организованного массового истребления целых народов: “Из представленных доказательств явствует, что во всяком случае на Востоке массовые убийства и зверства совершились не только в целях подавления оппозиции и сопротивления германским оккупационным войскам”⁷. В Польше и Советском Союзе эти преступления являлись частью плана, заключавшегося в намерении отдалиться от всего местного населения путем изгнания и истребления его для того, чтобы колонизировать освободившуюся территорию немцами⁸. Исходя из этих положений, А.Н. Трайнин относил к геноциду действия, направленные на физическое уничтожение отдельных расовых, национальных или религиозных групп”⁹.

В соответствии с соглашением, заключенным 8 августа 1945 г. между правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным Правительством Французской Республики, учрежден Международный военный трибунал для справедливого и быстрого суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси и принят Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Лондон, 8 августа 1945 г.). Согласно ст. 6 Трибунал, учрежденный соглашением, имел право судить и наказывать лиц, которые, действуя в интересах европейских стран оси (выделено нами. – В.Б.)¹⁰ индивидуально или в качестве членов организации, совершили любое из действий или любые из них являются преступлениями, подлежащими юрисдикции Трибунала и влекущими за собой *индивидуальную ответственность*

⁶ Трайнин А.Н. Избр. произведения. Защита мира и уголовный закон. М., 1969. С. 409; см. также: Ромашкин П.С. Преступления против мира и человечества. М., 1967. С. 265.

⁷ Нюрнбергский процесс над главными военными преступниками. Т. VII. М., 1957. С. 384

⁸ См.: там же.

⁹ Трайнин А.Н. Указ. соч.

¹⁰ Иными словами, из самого названия Устава следует невозможность распространения его юрисдикции на лиц, не являвшихся гражданами иных государств, за исключением европейских стран оси. В Статуте Международного военного трибунала для суда над главными военными преступниками на Дальнем Востоке, провозглашенном в Токио 19 января 1946 г., указан иной круг субъектов.

ность¹¹. Применительно к Уставу МВТ события, происходившие в Катыни до 1943 г. и установленные в результате работы немецкой и затем советской комиссий, могут рассматриваться лишь как дурное обращение с военнопленными, но никак не геноцид (такое понятие в 1945 г. еще не было сформулировано) в отношении польских граждан.

Как полагают И.И. Лукашук и А.В. Наумов¹², по классификации, даваемой в Уставе Нюрнбергского трибунала, геноцид ближе всего стоит к преступлениям против человечности, однако отличается от них масштабом репрессий против определенных групп населения и ярко выраженным целями. В определенной степени он близок и к военным преступлениям, так как его совершение может совпадать со временем ведения военных действий, но отличается от них также по цели (направлен на физическое уничтожение именно отдельных расовых, национальных и религиозных групп) и, кроме того, может совершаться и в мирное время¹³. Именно по этой причине уставы международных трибуналов по Югославии и Руанде, Статут Международного уголовного суда выделили геноцид из военных преступлений и преступлений против человечности в самостоятельное международное преступление.

Юридическое понятие геноцида дано в Конвенции о предупреждении преступления геноцида

¹¹ К ним относятся: а) преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание, ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заявлений или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий; б) военные преступления, а именно: нарушения законов или обычаев войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных (выделено нами. – В.Б.) или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления; с) преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет. Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами в целях осуществления такого плана.

¹² См.: Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. М., 1999. С. 123.

¹³ Например, геноцид осуществлялся в Камбодже Пол Потом против своего народа.

и наказании за него (Нью-Йорк, 9 декабря 1948 г.)¹⁴. В преамбуле Конвенции даны ссылки на резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 96 (I) от 11 декабря 1946 г., которая объявила, что геноцид является преступлением, нарушающим нормы международного права и противоречащим духу и целям Организации Объединенных Наций, и что цивилизованный мир осуждает его, признавая, что на протяжении всей истории геноцид приносил большие потери человечеству¹⁵. Геноцид независимо от того, совершается ли он в мирное или военное время, является преступлением, которое нарушает нормы международного права и против которого они обязуются принимать меры предупреждения и карать за его совершение (ст. I). Под геноцидом в Конвенции понимаются действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу, как таковую: а) убийство членов такой группы; б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; в) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; г) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; д) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую (ст. II).

Статья III определяет наказуемость следующих деяний: а) геноцид; б) заговор с целью совершения геноцида; в) прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида; г) покушение на совершение геноцида; д) соучастие в геноциде. Представляется важным указание ст. VI Конвенции о том, что лица, обвиняемые в совершении геноцида или других перечисленных в ст. III деяний, должны быть судимы компетентным судом того государства, **на территории которого**

¹⁴ СССР ратифицировал Конвенцию Указом Президиума ВС СССР от 18 марта 1954 г. с оговорками, сделанными при подписании 16 декабря 1949 г. Указом Президиума ВС СССР от 10 февраля 1989 г. снята оговорка СССР по ст. IX настоящей Конвенции о непризнании обязательной юрисдикции Международного Суда ООН, сделанная при ратификации 18 марта 1954 г. При уведомлении о снятии оговорок сделано заявление. Ратификационная грамота СССР по этой Конвенции была депонирована Генеральному Секретарию ООН 3 мая 1954 г. Конвенция вступила в силу для Советского Союза 1 августа 1954 г. (см.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1954. № 12. Ст. 244).

¹⁵ Отметим, что Конвенция имеет срочный характер (действительна в течение 10 лет, начиная со дня вступления ее в силу) и остается в силе на последующие пятилетия в отношении тех договаривающихся сторон, которые не денонсируют ее по меньшей мере за шесть месяцев до истечения соответствующего срока ее действия (ст. XIV). Если в результате денонсации число участников Конвенции станет менее 16, Конвенция прекращает свое действие в день вступления в силу последней денонсации. Однако ни одно государство до сих пор не имело намерения выйти из Конвенции.

го было совершено это деяние (выделено нами. – В.Б.), или таким международным уголовным судом, который может иметь юрисдикцию в отношении сторон настоящей Конвенции, признавших юрисдикцию такого суда. Подчеркнем, что в период 1940–1945 гг. на территории нынешней Смоленской области, где совершались противоправные деяния, связанные с расстрелом военно-пленных польских офицеров, действовало советское, а затем немецкое законодательство. Отметим, что ни польские, ни советские суды после 1945 г. не возбуждали и не рассматривали такого рода дел.

В силу указания ст. VII Конвенции в отношении выдачи виновных геноцид и другие перечисленные в ст. III деяния **не рассматриваются как политические преступления**. В таких случаях договаривающиеся стороны обязуются осуществлять выдачу в соответствии со своим законодательством и действующими договорами. Подчеркнем, запросов к СССР и Российской Федерации о выдаче не поступало, хотя польская сторона имела такие возможности. Более того, не были использованы предоставленные ст. VIII Конвенции возможности обратиться к соответствующему органу Объединенных Наций с требованием принять в соответствии с положениями Устава ООН все необходимые, по его мнению, меры в целях предупреждения и пресечения актов геноцида или одного из других перечисленных в ст. III деяний. В соответствии со ст. IX Конвенции споры между договаривающимися сторонами по вопросам толкования, применения или выполнения Конвенции, включая споры относительно ответственности того или другого государства за совершение геноцида или одного из других перечисленных в ст. III деяний, передаются на рассмотрение Международного Суда по требованию любой из сторон в споре.

При ратификации Конвенции 18 марта 1954 г. СССР сделал оговорку о непризнании обязательной юрисдикции Международного Суда ООН¹⁶. Указом Президиума ВС СССР “О снятии сделанных ранее оговорок СССР о непризнании обязательной юрисдикции Международного Суда ООН по спорам о толковании и применении ряда

¹⁶ “По статье IX: Советский Союз считает для себя необязательными положения статьи IX, предусматривающей, что споры между Договаривающимися Сторонами по вопросам толкования, применения или выполнения настоящей Конвенции передаются на рассмотрение Международного Суда по требованию любой из сторон в споре, и заявляет, что в отношении подсудности Международному Суду споров по толкованию, применению или выполнению Конвенции Советский Союз будет придерживаться, как он это делал и до сего времени, такой позиции, согласно которой для передачи того или иного спора на разрешение Международного Суда необходимо в каждом отдельном случае согласие всех спорящих сторон”.

международных договоров" от 10 февраля 1989 г.¹⁷ оговорка снята.

Иными словами, ничто не препятствовало обращению Польши в Международный Суд ООН, однако этого не последовало. Вместо этого органами законодательной власти Польской Республики постоянно принимаются заявления, направленные на ухудшение отношений между РФ и ПР, которые имеют деструктивный характер.

Представляется возможным дать следующее определение. Под **геноцидом** понимаются действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной¹⁸, этнической¹⁹, расовой²⁰ или религиозной²¹ группы, как таковой, путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению²², принудитель-

¹⁷ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1989. № 11. Ст. 79.

¹⁸ Национальной группой считается исторически сложившаяся группа людей, характеризующаяся общностью языка, экономической жизни, национального характера, проявляющегося в особенностях ее традиций, культуры и быта. Под национальной группой также понимается связанная принадлежностью к определенной нации группа людей независимо от территории ее проживания, а поднацией – исторически сложившаяся группа людей, характеризующаяся общностью языка, психического склада и культуры, территории проживания и другими особенностями быта и традиций.

¹⁹ Этническая группа представляет собой группу людей, относящуюся к какому-либо народу, характеризующуюся компактным расселением, культурно-историческим наследием, особенностью культуры, быта, религии, обычаяв, языка. Этническая группа – это исторически возникший вид устойчивой социальной группы людей, представленной племенем, народностью,нацией. Иногда этим понятием обозначают обособленные группы людей внутри какого-либо народа.

²⁰ Расовая группа – это значительная, исторически сложившаяся группа людей, объединенная совокупностью второстепенных внешних признаков (цветом кожи, волос, глаз, очертаниями головы, ростом и т.п.) и другими физическими особенностями. Под расовой подразумевается группа людей, характеризующаяся определенной совокупностью внешних признаков (цветом кожи, волос, глаз, особенностями головы, ростом и т.п.) и другими исторически сложившимися особенностями.

²¹ Под религиозной группой понимается группа людей, исповедующая общую религию, как правило, отличную от религии большинства населения в данном государстве. Религиозная группа – общность людей, исповедующая соответствующую религию, отличную от доминирующей в данном обществе.

²² Насильственное воспрепятствование деторождению может быть выражено в принятии мер, способных ограничить или полностью прекратить процесс рождения детей среди членов национальной, этнической, расовой или религиозной группы (например, принудительная кастрация или стерилизация людей в репродуктивном возрасте, проведение против воли женщины искусственного прерывания беременности, издание нормативных актов, запрещающих членам указанных групп иметь детей или ограничивающих количество детей в их семьях под угрозой применения наказания, и др.).

ной передачи детей²³, насильственного переселения²⁴ либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы²⁵.

Как отмечает А.В. Наумов, нормы отечественного уголовного права без потери самостоятельной роли в механизме регулирования должны быть соотнесены с нормами МУП²⁶. Буквальное следование конституционному положению (ч. 4 ст. 15) объективно невозможно с учетом особых методов в МУП. Российское уголовное законодательство не должно включать в себя международные договоры или их отдельные статьи в качестве самостоятельных источников норм российского уголовного права, но должно быть приведено в соответствие с принципами и нормами международного права (ч. 2 ст. 1 УК РФ). Исключение коллизий между нормами всех уровней правовой регламентации обязательно при системном законодательствовании. Уголовный кодекс РФ²⁷ в целом соответствует требованиям МУП в части установления ответственности за его серьезные нарушения. Глава 34 УК РФ "Преступления против мира и безопасности человечества" включает в себя восемь составов преступлений, каждый из которых является актом имплементации норм МП в российском уголовном законодательстве. Указанные деяния полностью охватываются диспозицией ст.357 УК РФ и не требуют дополнительной квалификации.

В п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации" установлено, что

²³ Принудительная передача детей может выражаться в отобрании (помимо воли родителей) детей и передаче их другим лицам, не являющимся родственниками передаваемого, или в детские учреждения.

²⁴ Насильственное переселение указанных в законе групп представляет собой их принудительное (против воли переселяемых) перемещение из места постоянного проживания как в пределах государства, так и за границу, перемещение их в другие, непривычные для них климатические и иные природные условия, которые ведут к вымиранию людей соответствующей группы.

²⁵ Создание иных жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение людей таких групп, означает преднамеренное осуществление мер, делающих неизбежной гибель людей в силу тех или иных обстоятельств (запрет занятия деятельностью, являющейся основным источником существования группы людей, заражение природной среды обитания радиоактивными веществами, биологическими или химическими токсинами и т.д.).

²⁶ См.: Наумов А.В. Преступления против мира и безопасности человечества и преступления международного характера // Гос. и право. 1995. № 6. С. 54–55.

²⁷ Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

ской Федерации” от 10 октября 2003 г.²⁸ обращено внимание на то, что международные договоры, нормы которых предусматривают признаки составов уголовно наказуемых деяний, не могут применяться судами непосредственно, поскольку такими договорами прямо устанавливается обязанность государств обеспечить выполнение предусмотренных договором обязательств путем установления наказуемости определенных преступлений внутренним (национальным) законом. Исходя из ст. 54 и п. “о” ст. 71 Конституции РФ, а также ст. 8 УК РФ уголовной ответственности в Российской Федерации подлежит лицо, совершившее деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом РФ. В связи с этим международно-правовые нормы, предусматривающие признаки составов преступлений, должны применяться судами Российской Федерации в тех случаях, когда норма УК РФ прямо устанавливает необходимость применения международного договора Российской Федерации (например, ст. 355 и 356 УК РФ). Статья 357 УК РФ указания на необходимость применения международных договоров не содержит.

Общественная опасность геноцида заключается в том, что в результате соответствующих действий полностью или частично прекращает или может прекратить существование характеризующаяся самобытностью образа жизни и культуры, традиций и обычаяев, иными особенностями определенная национальная, этническая, расовая или религиозная группа людей, что влечет обеднение разнообразия человеческого сообщества. **Объект преступления** – жизнь, здоровье, права и свободы человека, его безопасные условия жизни. **Объектом** геноцида является безопасность человеческого сообщества как состояние защищенности жизни и здоровья людей различных национальных, этнических, расовых и религиозных групп от внутренних и внешних угроз (безопасные условия жизни национальных, этнических, расовых или религиозных групп, а также жизнь, здоровье, права и свобода человека). **Объективная сторона преступления** характеризуется действиями, совершенными одним из способов, указанных в диспозиции, направленными на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы людей, а также убийство членов этой группы, причинение тяжкого вреда их здоровью, насилиственное воспрепятствование деторождению, принуди-

²⁸ См.: Учет. Налоги. Право. Приложение. “Официальные документы”. 2003. № 39. 22 окт. Росс. газ. 2003. 2 дек. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2003. № 12; Бюллетень Министерства труда и социального развития Российской Федерации. 2003. № 12; Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2004. № 2 (в извлечении).

тельную передачу детей, насилиственное переселение либо иное создание жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы. Преступными последствиями геноцида являются лишение жизни членов называемых выше групп людей, причинение тяжкого вреда их здоровью, лишение родителей возможности воспитывать своих детей в духе традиций и обычаяев своего народа, а равно насилиственное лишение мужчин и женщин способности к деторождению, создание условий естественного обитания или жизни, ведущих к вымиранию людей такой группы. **Субъект преступления** – лицо, занимающее должности государственной, гражданской, военной или правоохранительной служб РФ или гражданской службы субъектов РФ, а также частное лицо, достигшее 16 лет, при условии, что оно осознает, что совершает одно из перечисленных в законе действий и преследует при этом определенную цель – полное или частичное уничтожение национальной, этнической, религиозной или расовой группы. **Субъективная сторона преступления** характеризуется прямым умыслом. Лицо сознает, что совершает действия, образующие геноцид, и желает этого. Целью виновного является полное или частичное уничтожение соответствующей национальной, этнической, расовой или религиозной группы. Мотивом могут быть национальная и религиозная вражда и нетерпимость, другие побуждения. Геноцид является оконченным преступлением с момента наступления указанных в законе последствий. Геноцид считается оконченным в момент совершения действий, направленных на достижение указанных в законе целей, даже если эти цели не были достигнуты и отсутствуют последствия в виде уничтожения данной группы людей, прекращения деторождения в их среде.

Таким образом, перенесение современного понимания категории “геноцид” на события 60-летней давности не является продуктивным, а сама категория геноцид сформировалась лишь в 1948 г.

Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 г.²⁹ установила, что ее положения применяются к представителям государственных властей и частным лицам,

²⁹ Ратифицирована 11 марта 1969 г. (см.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1971. № 2. Ст. 18. От имени СССР Конвенция подписана 6 января 1969 г., ратифицирована Указом Президиума ВС СССР 11 марта 1969 г. № 3667-VII с заявлением. Ратификационная грамота СССР депонирована Генеральному секретарю ООН 22 апреля 1969 г. Конвенция вступила в силу для СССР 11 ноября 1970 г. Согласно Федеральному закону “О международных договорах Российской Федерации” от 15 июля 1995 г. Российская Федерация в качестве государства – правопреемника Союза Советских Социалистических Республик осуществляет права и выполняет обязательства, вытекающие из международных договоров, заключенных СССР.

которые выступают в качестве исполнителей или соучастников преступлений, или непосредственно подстрекают других лиц к совершению преступлений, или участвуют в заговоре для их совершения, независимо от степени их завершенности, равно как и к представителям государственных властей, допускающим их совершение (ст. II). Иными словами, речь не идет об ответственности государства. Государства – участники Конвенции обязались принять все необходимые внутренние меры законодательного или иного характера, направленные на то, чтобы в соответствии с международным правом создать условия для выдачи таких лиц (ст. III). Отметим, что каких-либо запросов о выдаче граждан СССР и РФ со стороны Польши в связи с “Катынским делом” не поступало. В ст. I указанной Конвенции закреплено неприменение сроков давности к преступлению **геноцида**. Статья IV обязала государства – участников Конвенции принять в соответствии с их конституционной процедурой любые законодательные или иные меры, необходимые для обеспечения того, чтобы срок давности, установленный законом или иным путем, не применялся к судебному преследованию и наказанию за преступления, указанные в ст. I и II Конвенции, и чтобы там, где такой срок применяется к этим преступлениям, он был отменен. Согласно п.5 ст.78 УК РФ к лицам, совершившим преступления против мира и безопасности человечества, предусмотренные ст.353, 356, 357 и 358, сроки давности не применяются.

Римский Статут МУС установил юрисдикцию МУС в отношении самых серьезных преступлений. Согласно ст. 5 (1) МУС обладает юрисдикцией в отношении следующих преступлений: а) **преступления геноцида**; б) преступлений против человечности; в) военных преступлений; г) преступления агрессии. Римский Статут (ст. 6) воспроизводит ст. II Конвенции геноцида 1948 г. Осуждение этого преступления носит универсальный характер³⁰ и подтверждено в уставах международных трибуналов по Югославии (ст. 4)³¹ и Руанде (ст. 2)³². В соответствии со ст. 11 Римского Статута МУС (“Юрисдикция *ratione temporis*”) Суд не обладает юрисдикцией в отношении преступлений, совер-

³⁰ Геноцид (от греч. *genos* – род, племя и лат. *caedo* – убивать) осуществляется в четырех формах: а) физического геноцида, т.е. физического истребления целых групп населения по расовым, национальным, этническим или религиозным признакам; б) социально-экономического геноцида, т.е. умышленного создания для таких групп жизненных условий, рассчитанных на их полное или частичное уничтожение; в) биологического геноцида, т.е. мер по предотвращению деторождения в среде таких групп; г) национально-культурного геноцида, т.е. уничтожения культурных и духовных ценностей таких групп.

³¹ См.: Росс. ежегодник международного права. СПб., 1994. С. 244.

³² См.: Моск. журнал международного права. 1996. № 1. С. 227–228.

шенных до вступления Статута в силу. Однако что касается преступлений, совершенных после 1 июля 2002 г. (официальная дата вступления в силу Статута в соответствии со ст. 126) и подпадающих под юрисдикцию Суда, то согласно ст. 29 применительно к ним не устанавливается никакого срока давности. Иными словами, перспективы рассмотрения “Катынского дела” в Международном уголовном суде отсутствуют.

Мы не можем обойти вниманием первопричину спекуляций вокруг “Катынского дела”. Ею стали противоречащие друг другу выводы комиссий экспертов, проводивших в 1943 г. работы по эксгумации и исследованию причин гибели польских офицеров. Дискуссии вокруг трагедии, произошедшей в Катыни, не утихают. Они порождены большей частью догадками и умозаключениями, основанными на непроверенных фактах. Причем результат споров часто предрешен отсутствием документально подтвержденных событий и основанных на них выводов, что оставляет простор для дальнейших дебатов.

Отметим, что выводы двух комиссий судебных экспертов, которые фактически работали, смения друг друга (немецкая – с 1 марта по 1 июня 1943 г., советская – с 26 сентября 1943 г. по 24 января 1944 г.), представляются политически ангажированными и расходятся лишь в указаниях на исполнителей (палачей) и в сроках. Выводы немецкой комиссии были рассчитаны на сенсацию. В 1943 г. немецкие власти опубликовали “Официальные материалы по делу массового катынского убийства. Собраны, обработаны и изданы Германским информационным бюро на основании первичного доказательного материала по заданию министерства иностранных дел” (“Amtliches Material zum Massenmord von Katyn. Im Aufträge des Auswärtiges Amtes auf Grund urkundlichen Beweismaterial zusammen-gestellt, bearbeitet und herausgegeben von der Deutschen Informationstelle”). Содержащийся в этой книге отчет профессора Гергарда Бутца, руководившего судебно-медицинским расследованием, основан на рапорте тайной полевой полиции от 28 февраля 1943 г. об обнаружении массовых могил польских офицеров, расстрелянных органами НКВД в Катынском лесу в 1940 г., т.е. изначально в отчете были указаны “палачи” (органы НКВД).

Постановлением Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников была создана Специальная комиссия по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу (близ Смоленска) военнопленных польских офицеров, которые прибыли в Смоленск 26 сентября 1943 г., немедленно после его освобождения. Председателем комиссии был

назначен академик Н.Н. Бурденко. Из всех материалов, находившихся в распоряжении Специальной комиссии, а именно: показаний свыше 100 опрошенных ею свидетелей, данных судебно-медицинской экспертизы, документов и вещественных доказательств, извлеченных из могил Катынского леса, – комиссия пришла к выводам о том, что немецко-фашистские захватчики последовательно осуществляли свою политику физического уничтожения славянских народов³³.

При подготовке проекта обвинительного акта, который должен быть вручен главным нацистским военным преступникам за месяц до начала Нюрнбергского процесса, главные обвинители от США, Великобритании, Франции и СССР согласовали в августе 1945 г. текст варианта, получивший по месту его составления название – лондонский. В нем п. 3 § С-2 в вину гитлеровской Германии вменялось убийство в Катыни 925 польских офицеров. Цифра эта соответствовала числу останков, подвергшихся исследованию комиссией Н.Н. Бурденко. Однако в ходе дальнейшей работы над обвинительным актом число погибших было изменено на 11000, что явилось неожиданностью даже для Генерального прокурора Союза ССР Горшенина, который непосредственно занимался подготовкой Нюрнбергского процесса.

Акт был вручен обвиняемым 18 октября 1945 г., а подробное обвинение по его пункту о “Катынском деле” предъявил заместитель главного обвинителя от СССР Покровский 13 февраля 1946 г. Его выступление содержало изложение материалов комиссии Н.Н. Бурденко. Заключение комиссии предъявлялось как документ обвинения, который согласно ст. 21 Устава Международного военного трибунала не требовал дополнительных доказательств. Защита, однако, несмотря на протест главного обвинителя от СССР Руденко, добилась согласия Трибунала на вызов дополнительных свидетелей. Ответственные советские представители к моменту обсуждения “Катынского дела” на Нюрнбергском процессе 1–3 июля 1946 г. покинули Нюрнберг. Представление материалов было поручено помощнику обвинителя от СССР Смирнову. Несмотря на все попытки советского обвинения доказать вину нацистов в расстреле 11 тыс. польских граждан, Международный военный трибунал в Нюрнберге не признал этого пункта обвинения и не включил его в приговор.

На противоречивости выводов комиссий многие политики продолжают спекулировать и сегодня. Цель одна – заработать политические дивиденды. Нижняя палата польской законодательной вла-

сти – Сейм, безусловно, является выразителем воли граждан Польши, сколком мнений, бытующих в польском обществе. В 1997 г. Сейм принял постановление, посвященное Дню независимости Польши, в котором поставил знак равенства между гитлеровскими захватчиками, уничтожившими миллионы поляков и евреев, разрушившими польские села и города, и советскими воинами, освободившими страну от фашистов. В постановлении Государственной Думы РФ “Об обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации к депутатам Сейма Республики Польша” от 20 ноября 1997 г.³⁴ отмечалось, что это – недружественный акт и явная провокация по отношению к тем, кто кровью заплатил за свободу и независимость Польши. Враждебная и недальновидная политика никогда не служила укреплению международных, в том числе межгосударственных, связей, но вела лишь к отчуждению и неприязни.

В канун 60-летия Победы над фашизмом в 2005 г. Сейм Польши в специальной резолюции охарактеризовал произошедшее в Катыни как “геноцид в отношении военнопленных и реализацию совместного плана третьего рейха и СССР по уничтожению наиболее ценных и патриотически настроенных граждан Польши”. В заявлениях парламентов государств Балтии и Польши были предприняты попытки грубого искажения истории и “встраивания” подправленных версий причин и итогов Второй мировой войны в актуальный политический контекст. В заявлении Государственной Думы РФ “О попытках фальсификации истории” от 27 мая 2005 г., принятом постановлением Государственной Думы РФ «О заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации “О попытках фальсификации истории”» от 27 мая 2005 г.³⁵ указано, что объявление Советского Союза, наиболее пострадавшего от гитлеровской агрессии, соучастником развязывания Второй мировой войны не имеет ни исторического, ни правового, ни морального оправдания. Вызывает недоумение принятие Сенатом Конгресса США резолюции с требованием к России принести извинения за “незаконную оккупацию”. США как государство – участник антигитлеровской коалиции принимали самое активное участие в послевоенном обустройстве Европы и в равной с СССР степени ответственны за все его последствия.

Нечистоплотны также и попытки путем выдвижения “компенсационных” требований к России поживиться за ее счет, а заодно и предстать в глазах новых “старших братьев” на Западе “уни-

³⁴ Собрание законодательства РФ. 1997. № 48. Ст. 5526.

³⁵ Собрание законодательства РФ. 2005. № 23. Ст. 2234; Парламентская газ. 2005. 3 июня.

³³ Правда. 1944. 26 янв.

женными и оскорбленными” в расчете на их снисхождение и поддержку.

В совместном заявлении Президента РФ (Б.Н. Ельцина) и Президента Республики Польша (Л. Валенсы) при подписании Договора между Российской Федерацией и Республикой Польша о дружественном и добрососедском сотрудничестве (Москва, 22 мая 1992 г.) указано, что стороны стремятся создать благоприятные условия для добрососедского сотрудничества и дружественных отношений нынешнему и будущим поколениям россиян и поляков. Стороны сознают, что сталинский режим причинил огромные страдания, нанес непоправимый ущерб народам России и Польши. Память о жертвах тоталитаризма священна. Россия и Польша, осуждая антигуманную сущность тоталитаризма во всех его проявлениях, заявляют о своей решимости преодолеть негативное наследие прошлого и строить качественно новые двусторонние отношения в будущем на основе позитивных ценностей в истории обоих народов и государств, а также международного права, демократии и соблюдения прав человека.

В преамбуле к российско-польскому Договору 1992 г. подчеркивается: “Российская Федерация и Республика Польша, стремясь развивать позитивные ценности наследия в отношениях между Россией и Польшей для упрочения взаимопонимания между народами обоих государств, сознавая, что дружественные отношения и добрососедское сотрудничество отвечают интересам обеих Сторон...”. В ст. 1 Договора закреплено, что стороны строят свои отношения в духе дружбы, добрососедского партнерства, равноправия, доверия и взаимного уважения, исходя из верховенства международного права и принципов уважения суверенитета, нерушимости границ, территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела, а также права народов распоряжаться своей судьбой. Видимо, в постановлении польского Сейма 1997 г. и заявлении 2005 г. выражена не позиция польского государства, а лишь мнения отдельных политических сил? О каком “уважении” может идти речь, если исходить из принципа верховенства норм международного права, заявленных в ст. 87 Конституции Польши? Это не способствует созданию благоприятных условий для развития межпарламентского сотрудничества, что должно следовать из ст. 7 Договора 1992 г.

Отметим, что в 2008 г. истекает 15-летний срок действия Договора между Российской Федерацией и Республикой Польша о дружественном и добрососедском сотрудничестве 1992 г.³⁶. Можно ожидать, что в ноябре 2007 г. (т.е. за шесть месяцев до истечения срока) при самом неблагопри-

³⁶ См.: Бюллетень международных договоров. 1993. № 7. С. 72. Договор ратифицирован постановлением ВС РФ от 23 декабря 1992 г. и вступил в силу 8 мая 1993 г.

ятном прогнозе развития двусторонних отношений Польша может заявить о выходе из Договора, хотя в этом видится самый неблагоприятный сценарий, и дело до него вряд ли дойдет.

Статья 17 Договора установила, что кладбища, захоронения, памятники и иные мемориальные места, являющиеся объектом уважения и памяти граждан одной из сторон, как военные, так и гражданские, находящиеся в настоящее время или создаваемые по взаимной договоренности в будущем на территории другой стороны, будут сохраняться, содержаться, находиться под защитой закона в соответствии с международными нормами и стандартами, а также национальными и религиозными обычаями (п. 1). Гражданам одной стороны будут обеспечены доступ и возможности для ухода за могилами соотечественников и местами памяти, находящимися на территории другой стороны (п. 2). Стороны будут взаимодействовать в установлении и регистрации мест захоронения граждан одной стороны на территории другой стороны, а также осуществлять обмен информацией о погибших и пропавших без вести.

Государственный мемориальный комплекс “Катынь” учрежден в соответствии с постановлением Правительства РФ “О создании мемориальных комплексов в местах захоронения советских и польских граждан – жертв тоталитарных репрессий в Катыни (Смоленская область) и Медном (Тверская область)” от 19 октября 1996 г.³⁷. Согласно уставу ГМК “Катынь” является некоммерческой бюджетной организацией Министерства культуры РФ, основная деятельность которой носит просветительский, научно-методический характер и направлена на сохранение культурных ценностей. Финансирование деятельности данной организации осуществляется Министерством культуры РФ за счет средств федерального бюджета на основе сметы доходов и расходов. В период строительства мемориального комплекса “Катынь” одним из видов деятельности истца, предусмотренной Уставом, являлась организация проведения строительных работ по возведению зданий и сооружений мемориала, уве-

³⁷ Отметим, что мемориальные комплексы созданы в целях увековечения памяти советских и польских граждан – жертв тоталитарных репрессий, захороненных в Катыни (Смоленская область) и Медном (Тверская область), и имеют статус государственных учреждений, а на их территории образованы польские воинские кладбища в границах, определенных российско-польским протоколом от 26 марта 1995 г. Федеральной архивной службе России, Федеральной службе безопасности РФ, Министерству иностранных дел РФ, Генеральной прокуратуре РФ, Министерству обороны РФ, администрациям Смоленской и Тверской областей вменено в обязанность оказывать помощь мемориальным комплексам в выявлении захоронений советских и польских граждан, а также в подборе необходимых документов и музеиных экспонатов. (см.: Росс. газ. 1996. 29 окт.; Собрание законодательства РФ. 1996. № 44. Ст. 5029).

ковечивающего память российских (советских) и польских граждан – жертв тоталитарных репрессий³⁸. Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (Варшава, 16 сентября 1996 г.)³⁹ предусматривает процедуры помощи по уголовным делам в осуществлении уголовного преследования (ст. 58), выдаче для уголовного преследования и исполнения приговора (ст. 63–66) и др. И если бы имелись достаточные правовые основания для возбуждения уголовного дела по уголовному законодательству Польской Республики, то такое дело было бы непременно возбуждено. Однако польская сторона предоставленными в рамках данного международного соглашения возможностями не воспользовалась, понимая, что юридических перспектив у “Катынского дела” просто нет и быть не может, а дело может иметь лишь политическое развитие (скорее – выступать средством политического шантажа, направленного на формирование негативного имиджа России в глазах мирового сообщества).

Таким образом, определение геноцида, данное в Конвенции 1948 г., учтено в полном объеме в УК РФ, и при его квалификации правопримениителю нет необходимости обращаться к конвенционным нормам.

Акты, совершенные в отношении польских офицеров до 1943 г., не могут рассматриваться как геноцид, поскольку само понятие было сформулировано и получило конвенционное закрепление лишь в 1948 г.

³⁸ В рамках указанной деятельности ГМК “Катынь” заключил с польской фирмой “Будимекс С.А.” договор № 1 от 15 апреля 1999 г. по организационно-техническому сопровождению строительства польской части мемориала (польского военного кладбища в составе ГМК “Катынь”), за исполнение которого ГМК “Катынь” получил беспроченный беспроцентный заем в размере 19 500 долл., выплачиваемых в рублях по курсу ЦБ РФ на день перечисления денежных средств. Платежи по платежным поручениям № 991 от 22 апреля 1999 г., № 027 от 10 июня 1999 г., № 073 от 10 декабря 1999 г., № 883 от 19 октября 1999 г. (в сумме, эквивалентной 19 500 долл.) следует рассматривать как безвозмездное финансовое поступление, осуществляющее в соответствии с заключенным договором от 15 апреля 1999 г. и как благотворительный взнос, произведенный в целях оказания помощи по созданию мемориального комплекса на стадии, когда бюджетное финансирование еще не было открыто.

³⁹ Договор вступил в силу 18 января 2002 г. Российская Федерация ратифицировала Договор Федеральным законом от 13 июля 2001 г. (см.: Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ, приложение № 3, 1999; Собрание законодательства РФ. 2002. № 7. Ст. 634; Бюллетень международных договоров. 2002. № 5). Со дня вступления в силу прекратил свое действие в отношениях между договаривающимися сторонами Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Польской Народной Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанный в Варшаве 28 декабря 1957 г.

Между Россией и Польшей установлены дружественные отношения, закрепленные Договором 1992 г. Однако Сейм Польши с завидным постоянством принимает деструктивные постановления и резолюции, которые могут рассматриваться как односторонние акты государства, в которых выражена его позиция, что противоречит принятым международным договорным обязательствам.

В международном праве установлены четкие правовые механизмы разрешения межгосударственных споров. Однако до состояния спора российско-польские отношения не доходят, поскольку органы государственной власти Польши не формулируют и не обосновывают свою позицию с такой степенью четкости, чтобы можно было говорить о явных противоречиях в позициях сторон. Перспектив судебного рассмотрения “Катынское дело” не имеет ни в Международном Суде ООН, ни в Международном уголовном суде (он обладает юрисдикцией в отношении преступлений, совершенных после 1 июля 2002 г.). Отсутствуют достаточные правовые основания для возбуждения уголовного дела и по польскому УК 1997 г.

Выход из сложившейся ситуации возможен через создание польского национального фонда для предоставления компенсации жертвам⁴⁰ в соответствии с п. 12–13 “Компенсация” Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (утверждена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г.⁴¹).

Под безответственными и конъюнктурными попытками ревизии истории, “подгонкой” фактов прошлого в угоду сиюминутным политическим потребностям отдельных государств пора подвести черту. Фальсификация и замалчивание фактов прошлого не только оскорбительны для памяти миллионов жертв фашизма, но и способны нанести открытый вред грядущим поколениям. История должна оставаться уделом историков. Это относится и к Катыни. Ответственные политики сегодня не имеют морального права отягощать грузом прошлого и без того непростую дорогу в будущее всего Европейского континента. В общеевропейском процессе не может быть ни изгоев, ни изгнаников – этого требуют историческая память и справедливость.

⁴⁰ Под термином “жертвы” понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия (или бездействия), нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью.

⁴¹ См.: Сов. юстиция. 1992. № 9–10. С. 39. Об осуществлении Декларации см.: Резолюция ГА ООН 1998/57 “О осуществление Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью” от 24 мая 1989 г.